

Родовая кумирня внутри была темной и глубокой. Лишь несколько слабых лучей света пробивались сквозь высокие оконные переплеты, ложась на испещренный трещинами каменный пол пятнами света. В воздухе висел тяжелый запах сырости и благовоний, от которого невольно хотелось затаить дыхание.

В центре кумирни стояли ряды поминальных табличек с именами предков. Чжань Цин внимательно осматривал их одну за другой. Ли Синь, придя в себя, увидела, что Чжань Цин изучает помещение, и тоже переступила порог. Услышав позади легкий шорох, Чжань Цин понял, что это Ли Синь, и не обратил внимания, продолжая поиски.

— А! — раздался испуганный вскрик.

Чжань Цин обернулся и вопросительно посмотрел на нее. Ли Синь, бледная от ужаса, закрыла рот рукой и, вся дрожа, указала на пол. И точно: по земле, медленно приближаясь к ним, тянулась цепочка аномальных водяных следов.

Внезапно дверь кумирни захлопнулась сама собой, без чьего-либо воздействия. Внутри мгновенно воцарилась тьма, лишь несколько слабых лучей света продолжали дрожать на полу. Чжань Цин внутренне выругался: он чувствовал, как нечто невидимое наблюдает за ним из темноты. Он медленно обошел помещение к выходу, пытаясь открыть дверь, но та была заперта неведомой силой.

— Топор, скорее, быстрее! Системный магазин продает оружие, используй принудительный взлом!

Реакция Чжань Цина была молниеносной. Он почувствовал, как из темноты вырвалась невидимая сила, устремившись прямо к Ли Синь. В это критическое мгновение Чжань Цин, не раздумывая, пружинисто оттолкнулся от пола и нанес резкий, точный удар ногой в пустоту.

Послышался пронзительный визг — невидимая сущность, словно отброшенная колоссальной силой, как сухой лист, отлетела и с грохотом врезалась в поминальные таблички. Те не выдержали удара и с хрустом посыпались на пол. После этого нападение прекратилось, и нечто вновь затаилось в тенях.

Ли Синь, все еще не оправившись от шока, смотрела на Чжань Цина с нескрываемой благодарностью. Тот же, сохраняя ледяное спокойствие, быстро активировал систему и приобрел в системном магазине острый топор. Его холодное лезвие тускло блеснуло в полумраке.

Чжань Цин крепко сжал рукоять, его мышцы напряглись. Не колеблясь, он со всей силы обрушил топор на дверное полотно. Раздался глухой удар, лезвие глубоко ушло в дерево. С каждым новым взмахом трещины становились глубже и шире. Дыхание Чжань Цина сбилось, сердце бешено колотилось. Наконец, после особенно мощного удара, дверь с грохотом раскололась.

Чжань Цин не стал медлить. Бросив беглый взгляд на разбросанные таблички, он схватил Ли Синь за руку и вытянул ее наружу. Обернувшись, он увидел, что дверь превратилась в труху, и теперь дневной свет проникал внутрь, не оставляя тьме места для укрытия.

Ли Синь осела на холодный каменный пол, все еще мелко дрожа. Она обхватила себя руками, словно пытаясь найти хоть каплю безопасности. Ее взгляд был пустым, она все еще пыталась осознать произошедшее, и невидимый страх продолжал терзать ее душу.

— А! Что вы наделали! — послышался сердитый голос подошедшего Дворецкого. — Как вы посмели так изуродовать родовую кумирню!

Чжань Цин пожал плечами:

— Мы пришли, а здесь уже всё было разрушено. Похоже, это сделал какой-то невидимый монстр. Видите, она от испуга до сих пор подняться не может. Хорошо, что у меня крепкие нервы, я еще держусь.

Дворецкий явно не поверил их словам, но, не имея возможности уличить их на месте преступления, был вынужден прогнать их прочь. Он смотрел им вслед с нескрываемым разочарованием и злобой, словно упустил добычу, которая почти была у него в руках, и теперь лишь с досадой вздыхал, глядя на свои пустые ладони.

По пути обратно они столкнулись с Су Цзиньсюанем.

— Брат Чжань, брат Чжань, иди скорее сюда! Тут труп!

Чжань Цин подошел ближе. Это был тот самый мужчина со шрамом — злодей получил по заслугам. Рядом, рыдая, сидела Лю Сяо.

Су Цзиньсюань объяснил:

— Скоро время обеда, мы собирались вернуться к вам, но по пути увидели их двоих. Когда мы подошли, Чжан Ци был уже мертв.

Лю Сяо сидела на земле, сжавшись в комок. В ее глазах читались те же ужас и тревога, что недавно были у Ли Синь. Ли Синь присела рядом, мягко похлопала ее по плечу и помогла подняться. Лю Сяо крепко вцепилась в ее руку, словно это было единственным спасением. Две девушки прижались друг к другу, ища утешения и сил в объятиях.

Придя в себя, Лю Сяо прошептала:

— Мы вышли из комнаты в поисках подсказок... просто шли по этой дороге... Брат Чжан вдруг остановился, а потом побежал вперед, словно обезумев. Я не могла его догнать... — она снова залилась слезами. — А потом... потом его словно кто-то схватил за горло и начал медленно поднимать в воздух. Я пыталась его удержать, у-у-у, но у меня не было сил...

Дворецкий, уже ушедший было, внезапно вынырнул из ниоткуда:

— Ой, кто-то умер? Какая неосторожность...

Хотя две птички упорхнули, здесь оставалась еще одна. Дворецкий жадно уставился на тело мужчины со шрамом, казалось, еще секунда — и он набросится на него, чтобы жадно растерзать. Он махнул рукой, подзывая двух слуг, чтобы те утащили труп, при этом не сводя глаз с мертвого тела.

Воздух пропитался едким запахом крови. Извилистый кровавый след тянулся от центра, словно алая змея, рассказывая о недавней трагедии. Дворецкий резко обернулся и с лучезарной улыбкой поманил Чжань Цина и остальных:

— Скоро подадут обед. Наш хозяин приготовил для вас роскошный пир. Надеюсь, все придут вовремя, никто не опоздает.

Чжань Цин посмотрел на алые пятна на земле:

— Надеюсь, это не наш сегодняшний ужин.

Дворецкий улыбнулся, ничего не ответил и ушел вместе со слугами. Эти слова, как ледяной клинок, вонзились в сердца каждого, заставив воздух вокруг застыть.

<http://bllate.org/book/20702/2069387>